i. The duration of the agreement should be specified, and the issues of termination should be regulated accordingly.

j. In the event of termination of the agreement, it may be regulated that certain clauses (e.g. confidentiality obligation) remain in force after the termination of the agreement, or that the transferee continues to use the knowledge obtained for the purpose stipulated in the agreement.

By listing the dispositive rules described here, which are by no means exhaustive, we only wanted to show what (possibly how) it is appropriate to regulate in know-how agreements. The development of a complete set of rules for this type of agreement will, of course, require further in-depth, thorough legal analysis, taking into account the results of practice as well.

Only then can we take a position on how to incorporate an independent, named know-how agreement into our agreement system.

During the codification, the published concept and regulatory topics of the new Civil Code support the proposal according to which a named type of agreement formed from the generalizable rules of license agreements contained in separate laws must be included in the new Civil Code as a license agreement. In the end, this proposal was not included in the new Civil Code.

Recognition of know-how agreements as a separate type of agreement is therefore not yet on the agenda for codification work.

However, the needs of EU regulation, as well as practice, point in the direction that this important issue will be raised again in the future and the debate on the regulation of know-how agreements may come to the centre of attention.

¹ Görög Márta: A know-how jogi védelmének alapvető kérdései HVG ORAC, Bp., 2012. 126. p.

² Megjegyezzük, hogy az Iparjogvédelem területén felhasználható szerződéscsoportok néhány sajátos vonást mutatnak. Ilyen pl: a szerződések tárgyának immateriális jellege, a magas fokú kockázat, valamint a szerződések bizalmi jellege.

³ Lásd 2013. évi V. törvény a Polgári Törvénykönyvről 6. 215. §-át

⁴ 2013. évi V. törvény a Polgári Törvénykönyvről 6. 238. §

⁵ 2013. évi V. törvény a Polgári Törvénykönyvről 6. 349. §.

⁶ Lontai Endre: A szellemi alkotások joga Tankönyv Kiadó, Budapest 1987. 213. p.

⁷ Csészy György: A szellemi alkotások joga Novotni Kiadó Miskolc, 2007. 253. p.

⁸ Ennek fontosságát külön is kiemeli Tattay Levente könyvében. Tattay Levente –Pintz György-Pogácsás Anett: Szellemi alkotások joga, Szent István társulat Budapest 2011. 369. p.

DOI: 10.36695/2219-5521.4.2020.80

УДК 321; 342.5

В.Ф. СИРЕНКО

*Василий Федорович Сиренко, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Украины, академик НАПрН Украины, заслуженный деятель науки и техники**

КОМУ ВЫГОДНА КОРРУПЦИЯ В СУДАХ?

Общеизвестно, что коррупция исторически возникла с самого зарождения государства и его органов в любой стране мира. И борьба с коррупцией так же имеет тысячелетнюю историю. Однако наиболее тяжелые последствия от коррупции мы имеем именно в судебной системе, поскольку от ее функционирования зависят правопорядок и законность в государстве и обществе. Без справедливого и объективного суда невозможно существование демократического, правового и социального государства.

При этом под коррупцией мы понимаем прежде всего подкуп. Для наиболее полного представления, что такое коррупция, необходимо обратить внимание на три аспекта. Во-первых, коррупция в переводе с латинского «corruption» – подкуп. Именно подкуп – сущностная основа данного явления. Во-вторых, коррупция – это преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей для личного обогащения. В третьих, коррупция – это попытка получения прямо или через посредников правительственным чиновником или лицом, исполняющим публичные функции, любых предметов денежной стоимости, а также другой выгоды – подарки, услуги, обещания, преимущества для себя, других лиц или организаций, обмен на

© В.Ф. Сиренко, 2020

* *Vitaliy Sirenko, Dr. hab. in Law, Professor, Corresponding Member of the NAS of Ukraine, Academician of the NALS of Ukraine, Merited Figure of Science and Technology of Ukraine*

любое действие или бездействие во время исполнения публичных функций; это предложение или предоставление прямо или через посредников такой выгоды; это любая деятельность или бездеятельность во время исполнения своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, исполняющим публичные функции, с целью незаконного получения прибыли для себя или третьей стороны. Третий вариант – это подробное описание определения коррупции, данное Организацией американских государств в Межамериканской конвенции 29 марта 1996 г.

Как видим, любое определение коррупции, абстрактно обобщенное или с подробным описанием форм и методов проявления, сводится к подкупу государственных чиновников, формированию и реализации корыстных интересов конкретных лиц. С юридической точки зрения, как противоправное явление, коррупция проявляет себя в форме взятки, злоупотреблении властью или должностным положением, превышении власти или должностных полномочий, разворовывании государственного или коллективного имущества, нецелевого использования бюджетных средств.

Коррупция по своей общественной природе является биолого-социальным явлением.

Как биосоциальному существу человеку присущи такие качества, как жадность, зависть, скупость, накопительство, утверждение превосходства, гордыня и другие социально вредные качества. Они-то и составляют глубинные основы коррупции. Поэтому крупными зарплатами судей откупиться от коррупции не удастся. А предполагаемый контроль за доходами и расходами судей через систему декларирования – это очень малоэффективная мера, рассчитанная на простаков, каковыми судьи, как знатоки законодательства, не являются.

Упор реформаторов на повышение требований к личности судьи через отбор судей, возможно, повысит уровень профессиональной грамотности судей, но вряд ли даст существенно положительный результат в плане их социально полезного антикоррупционного поведения. Судья системно должен быть поставлен в такие условия, при которых он не сможет принимать неправосудные коррупционные решения. А если он их принимает в силу своего субъективного произвола, то система должна оперативно обнаруживать такие решения, а судья – неотвратимо привлекаться к ответственности.

Следует также подчеркнуть, что коррупция, как явление, неизбежно связана с процессом формирования и реализации интересов участников общественных отношений. Любое коррупционное действие является проявлением корыстного личного индивидуального или коллективно организованного интереса. Здесь механизм коррупционных действий и механизм формирования и реализации коррупционного преступного интереса как бы совпадают по своим внешним «технологическим» формам. Начало формирования интересов – появление нужды, желания, увлечения, то есть необходимости удовлетворения потребностей. Начало коррупционных действий закладывается с возникновением проблемы удовлетворения потребности. Дальше интерес формируется как поиск возможностей удовлетворения возникшей потребности. Коррупционные действия так же развиваются дальше как процесс поиска возможностей удовлетворения возникшей потребности.

Следовательно, и коррупция, и интерес «работают» в своем формировании и реализации, используя один и тот же механизм. Это обстоятельство очень существенно для поиска методов и средств борьбы с коррупцией.

Исходя из изложенного, нетрудно определить, кому выгодна коррупция в судах. Она выгодна тем, кому наиболее легко и доступно удовлетворить свои потребности и интересы через коррупционные действия судей и государственных чиновников, принимающих необходимое решение. Если владелец крупного капитала имеет возможность получить судебное решение, выгодное ему через коррупционное действие, то он будет всемерно способствовать существованию коррупционной системы в судах. То же самое мы можем сказать о крупных и имеющих большие возможности влияния на суды, государственных чиновников.

Нет сомнения, что и сами судьи при любых размерах зарплат заинтересованы в получении дополнительных выгод от существования коррупции в судах. Известно, что наиболее радикальными мерами противодействия коррупции в судах являются два очевидных фактора. Во-первых, неизбежное выявление коррупционного судебного решения через систему контроля и самого функционирования судебной системы. И, во-вторых, неотвратимость наказания за коррупционные действия судей.

Сегодня нет человека, имевшего дело с судебной властью Украины, который бы не возмущался порядками в наших судах и необъяснимой логикой правосудия, когда явное законное осуждается, а незаконное оправдывается.

Коррупционированность судов Украины признают все: политологи, СМИ, депутаты, чиновники госаппарата, рядовые граждане, а вот реальных мер по пресечению коррупции в судах упорно не принимают, потому что властные чиновники сами «кормятся» от коррупционированных судов и судей.

Возмущение людей против порядка организации и деятельности суда и судей доведено до крайнего предела, что безальтернативно указывает на необходимость коренного реформирования судебной власти Украины.

Сила судебной власти – в уважении людей к праву и к суду как профессиональному толкователю закона и справедливому правоприменителю. Именно это требование: суд – профессиональный толкователь закона и справедливый объективный правоприменитель – есть главнейший критерий организации и деятельности суда. В этом критерии заложена квинтэссенция, ядро, смысл и предназначение судебной власти. Судья является носителем судебной власти от самых низовых до верховных судебных органов, потому что каждый

из судей, независимо от своего места в системе, разрешает конкретные дела самостоятельно, руководствуясь законом и правосознанием. И в этом положении заложен одна из причин, почему прямое администрирование внутри судебной системы недопустимо, поскольку противоречит природе и назначению суда.

Социальная роль судебной власти в демократическом обществе состоит в том, чтобы в разного рода юридических конфликтах обеспечивать господство права, выраженного прежде всего в Конституции и других законах, международных договорах и в приравненных к закону подзаконных актах.

На суды не может быть возложена задача защищать определенный экономический, социальный и политический строй, ибо это превращает суды в органы открытого политического репрессивного действия. И если президент, премьер или любой высокопоставленный чиновник или политический деятель требуют от судов принимать решения в пользу государственных интересов или в интересах реформ, или в интересах конкретных организаций, то они не только нарушают Конституцию Украины, но и проявляют полное невежество и цинизм в отношении природы и назначения судебной власти и института прав человека и гражданина. Суд – это последний бастион, последний рубеж демократии. Дальше начинаются самосуд, анархия, хаос, расстройство всех жизнеобеспечивающих систем общества.

Последняя реформа судебной системы с попыткой достижения антикоррупционных целей, как известно, началась в 2016 г. С 30 сентября вступили в силу изменения в Конституцию в части правосудия и новая редакция закона «О судоустройстве и статусе судей».

По существу реформа суда свелась к люстрации судей, отбору их на конкурсной основе по критериям верности существующему политическому режиму. Нет сомнения, что в системе конкурсов, тестов, экзаменов будут отобраны и профессионально подготовлены судьи в смысле знаний материального и процессуального права. Но к искоренению коррупции в судах это имеет очень косвенное отношение.

Не спасает дело и многократное увеличение заработной платы судей и контроль за их доходами и расходами, а также их семей и их ближайших родственников. Эти меры не выдерживают даже поверхностной критики. Свои доходы и расходы судьи могут скрывать через третьих подставных лиц, и никакой контроль это не установит.

А что касается очень крупных зарплат для судей, то это похоже скорее на попытку государства выдавать судьям ежемесячную взятку в виде крупной зарплаты, умоляя их не совершать мздоимство во время правосудия. Такой подход от коррупции в судах не спасет.

Реформаторы должны были уяснить себе всю глубину и мудрость тех высказываний, которые отмечены в мировой литературе. Вот некоторые из них: «Не бойся закона – бойся судьи» (русское изречение); «Судьи, купившие судебные места, будут, в свою очередь продавать правосудие (Франсуа Фепелон); «Фемида действительно слепа, раз не видит, какие у нее слуги» (Ежи Лец); «Встречаются приговоры более преступные, чем само преступление» (Мишель де Монтень); «В судный день первыми перед судом предстанут судьи» (Аркадий Давыдович).

Эти высказывания по поводу правосудия специально привожу из разных стран, чтобы показать, что проблемы судебной власти есть везде, но их решение в каждой стране требует особого подхода с учетом национальной культуры, традиций, характера народа. Обустройство судебной системы страны нельзя списывать с других стран. Заимствовать отдельные элементы можно, а списывать системно – пустые хлопоты, потому что пересаженные в условия другой национальной культуры механизмы судебной системы не работают или работают с грубыми извращениями. К сожалению, списыванием законов с аналогов других стран очень грешит наш реформаторский парламент, совершенно не вникая в то, что многие законодательные концепции исторической Украины работали не хуже, а лучше западных.

Наши реформаторы с максимальным упорством разрушают все советское, во всех отраслях жизни, при полной неспособности сделать лучше и качественнее. Приходится списывать. А ведь списывают только отстающие, только посредственности. Вот и попытки обустроить судебную власть Украины по рецептам Запада только разрушили доступную и понятную гражданам советскую систему судоустройства, не создав взамен ничего толкового и оправданного с точки зрения интересов и потребностей граждан Украины. Никуда не исчезли «телефонное право», подкуп судей, влияние руководителей судов на судей, влияние исполнительной власти и т.д. Поэтому необходимо креативно искать новые концепции исключения коррупции в судах.

Одним из таких способов искоренения коррупции в судах является принятие прецедентных решений Верховным Судом Украины. Мало превратить Верховный Суд в кассационную инстанцию. Это не гарантирует и не устраняет воспроизводство возможностей коррупции в судах. Только связав судей прецедентными решениями Верховного Суда Украины по всем отраслям материального и процессуального права, мы можем добиться максимального искоренения уровня коррупции в судах.

Нужно принять во внимание, что в некоторых странах наряду с основными формами обжалования судебных решений (апелляционной и кассационной) существует и смешанная форма обжалования – ревизия, сочетающая в себе и апелляции, и кассации. При ревизионной форме обжалования Верховный Суд не связан рамками жалобы и может проверять не только законность, но и обоснованность решений нижестоящих судов и вынести свое, как и при апелляции, но может и вернуть дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд, как при кассации, и может откорректировать решение нижестоящего суда без его отмены. Именно ревизией судебных решений нижестоящих судов и должен заниматься Верховный Суд Украины. А чтобы решения Верховного Суда не превратились в произвол, необходимо связать, ограничить возможности Верховного

Суда его же собственными решениями. Это значит, что решения Верховного Суда должны иметь прецедентный характер. Его решения по типичным категориям дел являются обязательными и учитываются как юридическая позиция в решениях нижестоящих судов, так и самого Верховного Суда. Верховный Суд должен быть связан своими же собственными решениями.

Подобная практика деятельности Верховного Суда имеется и за рубежом. Следует согласиться с тем положением, что в судебной системе необходим орган, обеспечивающий единство понимания и толкования законодательства, оценки фактических обстоятельств дела. И таким органом может быть только Верховный Суд Украины, осуществляющий судебный надзор и контроль за решениями нижестоящих судов, а по существу – ревизию судебных решений. Без ревизии наша судебная система превратится в замкнутую непробиваемую коррупционную корпорацию, творящую произвол и беззаконие. Уже сегодня формула суда «решение окончательное и обжалованию не подлежит» привела к тому, что сам суд, сами судьи не могут исправить принятые ими явно ошибочные судебные решения. И когда судебные ошибки вскрываются прессой или прокурорами, то форма «обжалованию не подлежит» становится юридическим тупиком, который в силу закона нельзя преодолеть.

В этом плане представляется ошибочным окончательное решение апелляционных судов по отдельным категориям дел. Например, по применению закона об ограничении права выезда должников за пределы Украины и других категорий дел. По всем категориям дел сторона процесса должна иметь право как на апелляцию, так и на кассацию. Это положение также является средством борьбы с коррупцией в судах.

Главная идея борьбы с коррупцией в судах состоит в наработке Верховным Судом прецедентных решений по всем категориям дел действующих отраслей права.

Судья, руководствуясь прецедентным решением, не сможет узаконить в своем судебном решении произвол. Система прецедентных решений немедленно и неотвратно обнаруживает судебную ошибку и устраняет ее правосудными средствами. Следовательно, имея такой критерий, как прецедент, нет смысла давать взятку в судах, звонить по телефону, влиять на судью. Ведь решение, не отвечающее прецеденту, все равно будет отменено.

Возникает вопрос. Кто будет набирать прецедентные решения в Верховном Суде Украины? Думаю, что здесь необходимо создание особых структур, наделенных правами Пленума Верховного Суда для выработки прецедентных решений по отдельным категориям дел различных отраслей права.

Именно прецедент должен стать главным инструментом, средством борьбы с коррупцией в судах Украины.

Кстати, в настоящее время активно обсуждается необходимость практического формирования антикоррупционных судов в Украине. Формально этот суд будет обычным специализированным судом, замкнуто корпоративным, процессуально не отличающимся от других судов Украины (патентных, военных).

Это говорит о том, что и коррупция в антикоррупционных судах может стать тривиальным обычным явлением. И спасение от нее только в системном, формально логичном методе борьбы с коррупцией. Инструментом этой борьбы, еще раз подчеркнем, должен стать практически проверенный в зарубежных системах метод реализации прецедентных решений Верховного Суда страны.

Однако обратим внимание на то, что последняя реформа не уделяет должного внимания неотвратимости наказания судей за незаконные судебные решения. Таким образом, независимость судей с принципа необходимости превращается в практику произвола судей при принятии судебных решений.

К сожалению, в нашем законодательстве, включая Конституцию, принципы юридической ответственности судей очень слабо и невразумительно разработаны. Формально продекларировано об ответственности судей, но это скорее относится к бытовому поведению судей, чем к неправосудным решениям судьи. Известно, что самым действенным принципом юридической ответственности является принцип неотвратимости наказания за правонарушение. Этот принцип предполагает:

- 1) ни одно правонарушение не должно остаться незамеченным для государства;
- 2) быстрое и оперативное применение мер ответственности за совершение правонарушения;
- 3) эффективность применяемых мер по отношению к правонарушениям.

Это общие составляющие принципа неотвратимости наказания за правонарушения, но они должны быть распространены в полной мере и на судей.

В концепции действующего законодательства конкретный механизм неотвратимости наказания судей за неправосудные и незаконные судебные решения совершенно не разработан. Прежде всего, государство не располагает конкретным механизмом выявления незаконно принятых решений конкретными судьями, их четкой регистрацией. Нет и юридического механизма быстрого и оперативного реагирования на совершенные правонарушения со стороны судей. А при таких предпосылках и на эффективность применяемых мер к нерадивым судьям говорить не приходится. Вот и чувствуют судьи себя вольготно, даже в условиях, когда множество граждан Украины подают иски против Украины в Европейский Суд по правам человека. Украинских судей это абсолютно не волнует, потому что за их судебный произвол их не привлекают к ответственности. Вот яркий пример, получивший в прессе резонансное освещение.

В судебном иске «Агрокомплекс» против Украины Европейский Суд по правам человека признал, что Украина нанесла убытки «Агрокомплексу» в сумме 179 млн евро. В конечном итоге Европейский Суд определил, что государство Украина должно выплатить «Агрокомплексу» 27 млн евро. Точка поставлена. Государство Украина обязано выплатить. Но точка не поставлена в анализе этого решения и роли украинских

судов и судей, доведших своими незаконными решениями граждан Украины до Европейского Суда. Логично, чтобы после решения Европейского Суда, где Украину обязывают компенсировать гражданам Украины причиненный ущерб, в дело вступал юридический механизм возмещения причиненного ущерба в порядке регресса со стороны судей, принявших по этому делу незаконные решения. Такой подход очень отрезвил бы судей и стал бы эффективным средством в борьбе с коррупцией в судах. Кстати, здесь удобно (в силу конкретности) и применять принцип неотвратимости наказания судей за незаконные решения. В этой связи обращаем внимание читателей на то, что с 2006 г. действует Закон Украины «О выполнении решений и применения практики Европейского Суда прав человека», а ст. 9 (ч. 5) этого закона обязывает Министерство юстиции подавать иски о возмещении ущерба госбюджету вследствие проведения выплат за решением Европейского Суда. Очень было бы справедливо, если бы все судьи и чиновники, которые давили на суд, а также председатели судов – все участники группового правонарушения по отношению к «Агрокомплексу», выплатили в необходимых долях все 27 млн евро в бюджет как компенсацию за ущерб, причиненный «Агрокомплексу» по решению Европейского Суда. Это был бы для всей судебной системы Украины очень впечатляющий прецедент и реальное начало борьбы с коррупцией в украинских судах.

Оправданием неправосудных судебных решений частично является положение о праве судьи на ошибку. И это действительно так. Ведь любой человек не застрахован от ошибок. Однако возникает правомерный вопрос, а на сколько ошибок, например, в год имеет право судья? В принципе, ни на одну. Но практически это редкость. Следовательно, необходимо установить максимум допустимых ошибок по определенным категориям дел и, исходя из этого, определять профессиональную пригодность судьи или его умышленное коррупционное поведение.

После допустимого максимума ошибок судей необходимо подвергать полной перезкзаменовке на предмет знания всех отраслей права. Если допустимый максимум ошибок судья совершает систематически, то необходимо ставить вопрос о его профессиональной непригодности. Для включения этого механизма юридической ответственности судей создавать специальные органы нет необходимости – достаточно существующих квалификационных комиссий. Общество не имеет права и возможности, во имя собственного самосохранения терпеть малограмотных или корыстных судей в судебном корпусе.

Не менее важным условием для развития коррупции в судах является скопление нерассмотренных дел, перегрузки, очередность рассмотрения дел. Если в кассационных инстанциях скапливаются десятки тысяч нерассмотренных дел, как удержать стороны от соблазна ускорить процесс рассмотрения с помощью подкупа, особенно когда речь идет о спорах в сфере бизнеса? Здесь может совершаться подкуп не только судей, но и судебных чиновников, готовящих дела к рассмотрению. Поэтому формальные недостатки в организации судопроизводства также являются благодатной почвой для коррупции в судах. Следует помнить, что продажный суд чрезвычайно опасен для демократии, так как он не выполняет надзорную функцию гаранта конституционных прав и свобод граждан, не в состоянии честно и объективно оценивать деятельность чиновников. Вместе с тем в условиях продажности судебной власти сложно ожидать честности и от исполнительной власти. При коррумпированной, некомпетентной и зависимой судебной системе чиновники без особого риска могут участвовать в мошеннических сделках и подкупе высокопоставленных политиков, рассматривая суд как орган прикрытия, как «крышу», а не орган правосудия и неотвратимого возмездия за содеянное.

Очень сильно способствовал формированию коррупции в судах институт занятия должности судьи бессрочно. За время действия Конституции Украины (1996 г.) институт бессрочного замещения должности судьи не оправдал тех надежд на независимость и непредвзятость суда, которые на него возлагались. Зависимость судей от исполнительной власти, олигархических кланов, бизнеса и других структур настолько всеохватывающая, глубокая и конкретная, что институт бессрочного занятия должности судьи не только не противостоит коррупции, а, наоборот, помогает ее внедрению. Лица, избранные бессрочно на должность судьи, скорее ощущают свою безнаказанность, чем ответственность и часто творят произвол вместо правосудия. Вместе с тем, власть оценивает иначе этот институт, считая, что именно бессрочное занятие должности судьи обеспечивает независимость судей. Но юридически формально декларативно независимость судей обеспечена и на конституционном, и на законодательном уровне. Достаточно сказать, что каждый из судебных органов, независимо от своего места в системе, и каждый судья разрешает конкретные дела самостоятельно, руководствуясь только законом и правосознанием. Каждый судебный орган – самостоятельный носитель судебной власти. Однако продекларированная независимость суда и судей и в Конституции, и в текущем законодательстве работает скорее на укрепление коррупции в судах, чем на формирование честного, объективного, непредвзятого суда. В Украине коррупция является способом государственного управления, и суд для этой системы не есть предмет исключения. В этих условиях занятие судьями своих должностей бессрочно только способствует их произволу, уверенности в своей безнаказанности. Статистика Высшей квалификационной комиссии судей показывает, что из 28839 жалоб и заявлений на судей в 2011–2012 гг. 80 % судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности, были судьи, избранные на должность судьи бессрочно. Согласно социологическим исследованиям, 90 % граждан Украины не доверяют суду и правоохранительным органам. И на этом фоне статистических показателей считать, что занятие судей своей должности бессрочно укрепляет независимость судей – не укладывается в логику здравого смысла. Наоборот, надо создать такой порядок занятия судьями своих должностей, когда судья через определенный промежуток времени должен отчитываться о своей деятельности по всем оценочным показателям. Думаю, что занятие судьей своей должности должно включать три периода: пять лет, 10 лет и 15 лет, а только для судей Верховного

Суда Украины – бессрочно. Логика такого подхода состоит в том, что в Верховном Суде идет постоянный отбор самых опытных и проверенных в профессиональном и моральном отношении судей. Здесь существенно выше оплата труда, различные виды социальных льгот, судьи Верховного Суда занимают высокое общественное положение и пользуются авторитетом в обществе. Им есть что терять, если их принудительно освобождают от должности, например, по причине нарушения присяги или в силу судебного преследования. И возраст судей Верховного Суда, и их служебное положение, и жизненный опыт, и ответственность за окончательное судебное решение определяют обеспечение им максимальной независимости, составляющей которой должно быть бессрочное избрание на должность судьи Верховного Суда.

Судьи остальных судов, имея опыт судейской работы в основном пять лет, еще ни профессионально, ни морально не готовы к такому уровню ответственности перед обществом, чтобы им можно было доверить должность судьи бессрочно с первого дня работы в должности судьи. Поэтому положение Конституции Украины о бессрочности занятия должности судьи в судах всех инстанций – очень плохая идея и теоретически, и практически.

В настоящее время эта идея реализована в законе, и нет никакого сомнения, что она будет активно содействовать коррупции в судах.

Бессрочное избрание на должность судьи и в правовом отношении, и морально вселяет в судей уверенность, что они недосыгаемы для реального наказания и лишения судейской мантии. Для борьбы с коррупцией очень важно, чтобы судья оглядывался на каждое свое решение, не угрожает ли оно его служебному положению. Бессрочно избранному судье нет необходимости остерегаться срочного контроля, а потому он безбоязненно будет творить произвол и беззаконие, зная, что ни через пять, ни через 10 лет его не спросят и не проанализируют, как он судил и сколько судебных ошибок сделал. Бессрочное избрание на должность судьи вполне оправдано только в тех странах, где 90 % населения уверено в справедливости суда. У нас, как известно, наоборот. И в этих условиях демонстрировать доверие со стороны власти к судьям через бессрочное избрание на должность судьи является неуважением к мнению собственного народа.

Наоборот, надо установить конституционный порядок периодической отчетности судей за свою деятельность – это укротит их гордыню и заставит задуматься о своем поведении. В целом, есть только два важнейших эффективных средства борьбы с правонарушениями в сфере деятельности судей:

- ни одно правонарушение судей не должно остаться незамеченным для государства и общества;
- быстрое и оперативное применение мер неотвратимой ответственности за совершенные правонарушения.

Когда люди знают, что от ответственности не уйти и «крыша» не поможет, они предпочитают дружить с законом и совестью, а не поддаваться на соблазны коррупции и произвола в своем поведении. А нашим судьям ничто человеческое не чуждо.

Исходя из изложенного, следует заключить, что существующий порядок судостроительства и судопроизводства в наших судах не исключает коррупции в судах. Только система судопроизводства, ставящая судью в зависимость от обязательных требований по конкретному правонарушению, способна исключить коррупцию в судах. Такой системой судопроизводства должна стать система прецедентных решений Верховного Суда Украины, согласно которым и должно совершаться правосудие в судах. Эта система уже опробована десятилетиями в зарубежных странах. И она, несомненно, будет действенной реальной программой против коррупции в судебной системе Украины.

Резюме

Сиренко В.Ф. Кому вигідна корупція в судах?

Статтю присвячено питанням запобігання і протидії корупції в судовій системі України. Авторське бачення протидії корупції в судах ґрунтується на теорії інтересу, оскільки корупція у своєму формуванні і реалізації використовує той самий механізм, що й інтерес. Задаючись питанням, кому вигідна корупція в судах, автор вважає, що її підтримують ті, хто прагне задовольнити свої потреби і інтереси через корупційні дії суддів. Аргументується, що найбільш дієвими засобами протидії корупції в судах є виявлення корупційного судового рішення через систему контролю та невідворотність покарання за корупційні дії. Доводиться, що викоріненню корупції в судах сприятиме запровадження прецедентності рішень Верховного Суду та запровадження ревізійної форми оскарження рішень судів в Україні.

Ключові слова: корупція, судова система України, Верховний Суд, судовий прецедент, юридична відповідальність суддів.

Резюме

Сиренко В.Ф. Кому выгодна коррупция в судах?

Статья посвящена вопросам предотвращения и противодействия коррупции в судебной системе Украины. Авторское понимание противодействия коррупции в судах основывается на теории интереса, поскольку коррупция в своем формировании и реализации использует тот же механизм, что и интерес. Задаваясь вопросом, кому выгодна коррупция в судах, автор считает, что ее поддерживают те, кто хочет удовлетворить свои потребности и интересы через коррупционные действия судей. Аргументируется, что наиболее эффективными средствами противодействия коррупции в судах является выявление коррупционного судебного решения через систему контроля и неотвратимость наказания за коррупционные действия. Обосновывается, что искоренению коррупции в судах будет способствовать внедрение прецедентности решений Верховного Суда и реви-зионной формы обжалования решений судов в Украине.

Ключевые слова: коррупция, судебная система Украины, Верховный Суд, судебный прецедент, юридическая ответственность судей.

Summary

Vasyl Sirenko. Who benefits from corruption in courts?

The article covers the issues of preventing and combating corruption in the judiciary. It is noted that corruption in the judiciary harms the state the most, because law and order in the state and society depend on the proper functioning in this area. The existence of a democratic, rule-of-law and social state is impossible without a fair and objective court. Bribery should be considered the essential basis of corruption. By its social nature, corruption is a biological and social phenomenon.

The author's vision of combating corruption in courts is based on the theory of interest, as corruption in its formation and realization uses the same mechanism as interest. Questioning who benefits from corruption in courts, the author believes that it is supported by those who seek to satisfy their needs and interests through the acts of corruption of judges.

The most effective means of combating corruption in courts should be the detection of a corruption judgement through the system of control and the inevitability of punishment for acts of corruption.

It is argued that eradicating corruption in courts will contribute to the introduction of precedent character of the Supreme Court decisions and the introduction of a revision form of appeal against judgements. Guided by a precedent decision, a judge will not be able to legitimize arbitrariness. It is proposed to create special structures endowed with the rights of the Plenum of the Supreme Court to develop precedent decisions on certain categories of cases in various branches of law.

Emphasis is placed on the weak development in effective legislation of Ukraine of the mechanism of legal liability of judges, the imperfection of the means of detecting illegal judgements made by specific judges; the lack of tools for prompt response to judges' offenses.

It is noted that the institution of judicial unlimited term of office has largely contributed to the formation of corruption in courts. Only a system of justice making a judge dependent on mandatory requirements for a particular offense can help eradicate corruption in courts. The precedent character of decisions of the Supreme Court must be an integral element of such a system. Such a system has been tested for decades in other countries. It can become an effective anti-corruption program for combating corruption in Ukrainian judiciary.

Key words: corruption, Ukrainian judiciary, Supreme Court, judicial precedent, legal liability of judges.